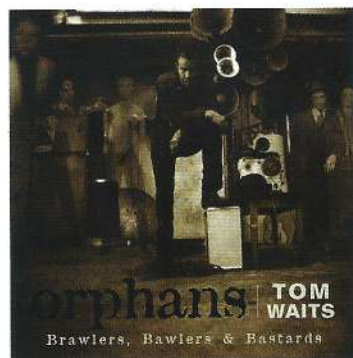

Голос Америки

Легендарный Том Вэйтс о своем последнем альбоме, Скарлетт Йоханссон и жареном беконе

■ Последняя работа Тома Вэйтса «Orphans: Brawlers, Bawlers, and Bastards» — это тройной сборник, состоящий из тридцати новых треков и труднодоступных песен из саундтреков, рассортированных по трем направлениям. В него аккуратно упаковано более трех десятилетий brutального шумопроизводства. Как и большинство американских слушателей, я настолько уверена, в мире Тома Вэйтса нет ничего, кроме товарных поездов, буфетчиц, провинциальных клоунов и коротковолнового радио, что когда он произносит имена рэперов вроде «Chamillionaire» это звучит как гром среди ясного неба. Том Вэйтс рассказывает о сочинении песен, о Скарлетт Йоханссон и о своих выдумках.

— Вы думали когда-нибудь о том, чтобы жить где-нибудь не в Калифорнии?

ТВ: Я переезжал довольно много. Чикаго, Новый Орлеан, Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Портленд... Бытует мнение, что Калифорния — это «молочные реки, кисельные берега». Представления о ней — из серии тех образов, которые абсолютно не соответствуют действительности. Как и все великие фантазии. Откуда вы звоните?

— Из Бруклина

ТВ: Все нынче из Бруклина. Мы жили в Нью-Йорке какое-то время. Сменили примерно 14 разных мест за два года.

— Скучаете по Бруклину?

ТВ: Я не знаю... Иногда, когда снова туда приезжаю, меня осеняет: блин, я помню это. Эту энергию. Что-то дьявольское. Но я — горячая голова. Я не соответствую темпераменту этого города. Мне нужно что-то большее... не столь непостоянное. Я все время ругаюсь с владельцами ма-